

Поручи

Сборник невыдуманных историй
Румянцева Филиппа

18+

Филипп Румянцев

Поручи

«Автор»

2026

Румянцев Ф.

Поручи / Ф. Румянцев — «Автор», 2026

Иногда самые важные встречи происходят совсем не там, где мы их ждём. Случайный человек, короткий разговор, одна фраза или даже молчание могут незаметно изменить всю дальнейшую жизнь. «Поручи» — сборник рассказов о любви, вере, потере, надежде и людях, которые приходят в нашу жизнь будто случайно, но оставляют после себя нечто большее. Эти истории выросли из реальных переживаний автора и лишь обрели литературную форму. Здесь нет готовых ответов и однозначных финалов. Каждая история оставляет пространство для собственного размышления — о себе, своих поступках, людях рядом и тех встречах, смысл которых мы понимаем лишь спустя время. Возможно, все рассказы связаны между собой. Возможно, у них один герой. А возможно, в ком-то из них читатель однажды узнает самого себя.

© Румянцев Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Филипп Румянцев

Поручи

Глава

Оглавление:

Предисловие

1)

Отец

2)

Месяц

3)

Профессор

4)

Свидание

5)

Несвятые Святые (воспоминание)

Послесловие

Предисловие:

««Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...» (Ин. 15:16)»

Поручи — это элемент богослужебного облачения православных священников и диаконов. Они представляют собой широкие полосы ткани, которые стягивают рукава подризника (или подрясника) у запястий.

Одно из их символически значений — Сила Божия. Знамение креста на поручах указывает на то, что в таинствах действует Сам Господь, а руки священника служат лишь видимым «инструментом» для совершения Божественной силы. Священник должен помнить: не он сам совершает таинство, а Господь действует через него.

Наверное, и в жизни происходит так же.

Мы редко видим чудо в тот момент, когда оно совершается. Оно не всегда приходит как что-то громкое и очевидное. Иногда оно скрывается в случайной встрече, в коротком разговоре, в словах незнакомого человека, в молчании, которое оказалось важнее любых советов. Лишь спустя годы понимаешь, что именно тот день, тот человек или тот выбор незаметно изменили всю дальнейшую жизнь.

Именно об этом этот сборник.

Все истории, которые вы прочитаете дальше, произошли со мной. Здесь нет вымышленных событий, придуманных драм или искусственно созданных героев. Литература позволила лишь бережно оформить воспоминания, сохранив их смысл и чувства, которые когда-то были пережиты на самом деле.

В каждой истории вы, возможно, узнаете одного и того же человека.

А может быть, каждый раз перед вами будет кто-то другой.

Иногда вам покажется, что вы уже поняли финал. Что всё очевидно. Что осталось лишь дочитать последние страницы, чтобы убедиться в собственной догадке.

Но жизнь редко заканчивается там, где мы ставим точку.

И, может быть, именно поэтому некоторые рассказы способны изменить своё значение уже после последней строки.

С первым рассказом — «Отец» — многие из вас уже знакомы. Для кого-то именно он стал причиной открыть эту книгу. Но этот сборник не является его продолжением.

Это не продолжение одной истории.

Это продолжение жизни.

А была ли эта жизнь жизнью одного человека или нескольких — решать уже вам.

Я не хочу заранее отвечать на этот вопрос. Иногда читателю полезнее самому искать ответы. Ведь, возможно, самое важное в этих рассказах — не узнать, кто их герой, а однажды узнать в нём самого себя.

Если после прочтения хотя бы одной истории вы ненадолго остановитесь, оглянетесь назад и вспомните человека, который когда-то незаметно изменил вашу жизнь, — значит, эта книга была написана не напрасно.

Приятного прочтения!

ОТЕЦ

Сквер начинался там, где город уставал от самого себя. Шум дорог стихал, витрины исчезали, и асфальт, будто смирившись, уступал место узким тропинкам, усыпанным листвой. Стояла середина осени – четырнадцатое октября. Небо было серым, тяжёлым, как мокрая шерсть, и казалось, что дождь уже собрался в складках облаков и только ждёт подходящего мгновения. Воздух пах сыростью и прелыми листьями, а ветер, прохладный и осторожный, перебирал ветви деревьев, словно страницы старой книги. Клёны и берёзы стояли в пёстрых одеждах – багряных, золотых, медных. Листья шуршали под ногами мягко, почти бережно, будто не желая тревожить тишину.

Глубже, дальше от редких прохожих и детских площадок, сквер становился почти безлюдным. Тропинки там изгибались, терялись среди деревьев, и каждый шаг отдавался особен-

ной гулкой тишиной. В этой части сквера всегда было ощущение, будто время замедляется. Пруд, скрытый за полосой клёнов, лежал неподвижно и тускло отражал серое небо. Иногда по воде проходила рябь – то ли от ветра, то ли от уток, лениво скользящих по поверхности. Но сегодня и они держались ближе к дальнему берегу, словно не желая нарушать чужое одиночество.

Старая деревянная лавочка под большим клёном стояла, как свидетель чьих-то тихих историй. Краска на ней давно облупилась, доски потемнели от времени и дождей, но в этом была своя честность. Это место не искало внимания, оно просто было – постоянное, терпеливое, надёжное. И в этой надёжности было что-то почти родное.

По знакомой тропинке к пруду шёл Лукас Борд. Ему был двадцать один год – возраст, в котором от человека ждут решительности и света в глазах. Он был студентом, жил в ритме лекций, конспектов и чужих ожиданий. На нём была тёмная кожаная куртка – добротная, аккуратная, словно броня, спортивные штаны и простые кроссовки. Одет он был опрятно, без вызова, без желания выделиться. Всё в нём выглядело так, будто снаружи у него порядок. И только шаг выдавал внутреннюю тяжесть – чуть медленный, чуть задумчивый.

В голове кружились мысли – обрывки разговоров, несказанные слова, вопросы без ответа. Почему всё внутри так шумит, когда вокруг так тихо? Почему даже среди людей ощущается пустота? Он шёл, опустив взгляд, иногда машинально поднимая воротник куртки от ветра. Лукас не любил показывать свои слабости. Он научился улыбаться тогда, когда внутри было тесно, говорить «всё нормально», когда хотелось молчать. И потому приходил сюда – туда, где можно было не притворяться. Среди шороха листвы и ветра не нужно было держать лицо. Здесь можно было быть просто собой – растерянным, уставшим, одиноким.

Сквер принимал его молча. Каждый раз, когда тревога становилась громче, он шёл к этой лавочке под клёном у пруда. Здесь он позволял себе то, чего не позволял нигде: думать вслух, смотреть в воду, чувствовать. Люди редко заходили так глубоко – большинству хватало центральных аллей и аккуратных клумб. А он выбирал дальние тропинки, словно искал не место, а укрытие.

Подойдя ближе, Лукас вдруг замедлил шаг

Лавочка не была пустой.

Со спины он увидел силуэт мужчины средних лет. Тот сидел спокойно, почти неподвижно, будто давно стал частью этого пейзажа. На нём было аккуратное серое пальто, кожаные перчатки, в руке – трость. Длинные волосы мягко касались воротника, на лице – очки. Он смотрел вдаль, на пруд, так сосредоточенно и тихо, будто ожидал не вид, а кого-то.

Сердце Лукаса чуть дрогнуло – то ли от неожиданности, то ли от странного ощущения, что это не случайность. Он привык считать эту лавочку своей. Местом, где никто его не потревожит.

Несколько секунд он стоял, колеблясь, затем всё же подошёл ближе.

- Простите... - голос прозвучал тише, чем он ожидал. – Можно к вам присесть?

Мужчина повернул голову. Его взгляд был спокойным, внимательным, без тени удивления – будто он давно заметил приближающиеся шаги. В уголках губ появилась лёгкая, тёплая улыбка.

- Конечно, - ответил он мягко и чуть отодвинулся, освобождая половину лавочки.

Лукас неспешно опустился на край лавочки, оставив между собой и незнакомцем небольшое расстояние – как тонкую границу личного пространства. От мужчины исходило спокойствие, не показное, не холодное, а глубокое, будто он не просто сидел здесь, а принадлежал этой тишине. Голос его, когда он чуть раньше ответил, был мягким и удивительно добрым – таким, который не режет слух, а будто касается плеча.

У него была аккуратная бородка, ровная, ухоженная, без лишней строгости. Он продолжал смотреть вдаль – на пруд, на неподвижную воду, на редкие круги от ветра – и лёгкая улыбка не сходила с его лица, словно он видел в этом сером дне что-то большее, чем просто преддождевую хмурость.

Не поворачивая головы, мужчина тихо произнёс:

- Приходишь сюда спрятаться от всех... и становишься настоящим собой?

Слова прозвучали не как упрёк, а как констатация – спокойная, почти бережная.

Лукас вздрогнул внутренне, но внешне остался собранным. Он привык не выдавать реакций.

- Ну... да, - ответил он, стараясь говорить ровно. – А вы как узнали? Тоже приходите сюда погрустить?

- Нет, - мягко ответил мужчина. – Я прихожу любоваться природой. Дышать свежим воздухом. Слушать, как мир говорит без слов.

Лукас нахмурился.

- Тогда откуда вы узнали, что я хожу сюда не за тем же самым?

Теперь мужчина слегка повернул голову, но взгляд его всё ещё оставался спокойным.

- У тебя дрожат губы, - сказал он тихо. – Ты дышишь глубже обычного, будто пытаешься удержать что-то внутри. Глаза чуть покраснели. В таком состоянии редко приходят просто любоваться водой. Верно?

В голосе не было ни насмешки, ни превосходства – только наблюдение.

Лукас отвёл взгляд.

- Вы правы... - признал он после паузы. – Вы наблюдательный. Я вас раньше тут не видел. Вы не местный?

Мужчина едва заметно улыбнулся.

- Почему же. Я здесь давно. Просто, видимо, ты меня раньше не замечал. А вот тебя я иногда видел.

Лукас резко повернулся к нему.

- В каком смысле – видели?

- В прямом, - спокойно ответил мужчина. – Этот сквер не так велик, как кажется.

- Вы что... следите за мной? – голос Лукаса стал жёстче.

Мужчина тихо рассмеялся – без издёвки, скорее с тёплым удивлением.

- Нет, конечно. Ты просто запоминающийся.

Недоверие скользнуло по лицу Лукаса. Он смотрел на незнакомца внимательно, почти настороженно, но тот снова перевёл взгляд на воду, словно разговор не был чем-то тревожным.

В этот момент первая капля дождя упала на поверхность пруда, оставив тонкий круг. Потом ещё одна. И ещё. Сначала редкие, осторожные, словно небо проверяло землю на готовность. Листья зашуршали иначе – тяжелее. Вода покрылась множеством дрожащих бликов, будто её кто-то перебирал пальцами. Капли скользили по кленовым листьям, задерживались на их острых краях и падали вниз прозрачными бусинами. Серое небо стало ближе, плотнее.

Через несколько секунд дождь усилился – не бурей, но уверенно. Влажный воздух стал холоднее.

Мужчина спокойно достал зонт, раскрыл его плавным движением и поднял над собой и Лукасом. Ткань глухо зазвучала под каплями.

- Спасибо, - коротко сказал Лукас.

- Может, расскажешь, что тебя тревожит? – мягко предложил мужчина. – Иногда разговор лучше одиночества.

Лукас усмехнулся – без радости.

- Я не привык делиться. Обычно прихожу сюда, чтобы всё переждать. Думаю, само проходит.

- Звучит разумно, - кивнул мужчина. – Но помогает ли это тебе, Лукас?

Имя прозвучало спокойно. Естественно. Будто так и должно быть.

Но внутри у Лукаса всё оборвалось.

Он замер. Сердце вдруг ударило сильнее – один, второй, третий раз. Дыхание стало резким, неровным. Холод пробежал по спине, хотя под зонтом было сухо. Мысли начали метаться, накладываясь друг на друга.

- Откуда вы знаете моё имя? – голос сорвался и стал громче, чем он хотел.

Мужчина повернул к нему лицо – без тени тревоги!

- Город маленький, - спокойно произнёс он. – Я тебя видел. Ты запоминаешься.

- Да вы... - в голосе Лукаса зазвенело раздражение. – Да вы маньяк что ли? Откуда вы знаете, как я выгляжу, как меня зовут, что я прихожу именно на эту... Богом забытую лавочку? И именно сегодня вы тут, и всё обо мне знаете?

Мужчина слегка приподнял бровь, но улыбка не исчезла.

- Как ты выглядишь – я вижу сейчас, - мягко заметил он. – А остальное... я просто стараюсь замечать людей. Мелочи многое говорят.

- Да вы псих! – резко бросил Лукас, вскакивая. – Извините... мне нужно идти.

Он шагнул из-под зонта прямо под усилившийся дождь. Капли мгновенно промочили куртку, волосы прилипли ко лбу, кроссовки зашлёпали по мокрым листьям. Он шёл быстро, почти бежал по тропинке, потом ускорился ещё сильнее, будто хотел убежать не от человека, а от странного чувства внутри.

Дождь лил уже по-настоящему. Листья липли к асфальту, вода стекала по дорожкам тонкими ручьями. Пруд позади растворялся в серой пелене.

Пока он добежал до остановки трамвая, одежда промокла насквозь. Холод пробрался под кожу, но мысли жгли сильнее.

Откуда он знает моё имя?

Может, правда следил? Может, видел раньше? Или...

Лукас тяжело дышал, пытаясь успокоиться. Сердце всё ещё билось слишком быстро.

Дождь стекал по его лицу, смешиваясь с тем, что он не хотел бы называть слезами.

Время странно устроено: иногда одно случайное лицо способно вытеснить из памяти целые месяцы переживаний. Так случилось и с Лукасом. Всё, что ещё вчера казалось главным – тревоги, страхи, внутренние разговоры, - отступило на второй план. В мыслях остался только тот мужчина. Его спокойный взгляд. Тёплый, уверенный голос. Лёгкая улыбка под серым небом.

Лукас ловил себя на том, что вспоминает каждую деталь: как он держал трость, как раскрыл зонт, как не повысил голос ни разу, даже когда его называли психом. И больше всего – тот момент, когда он произнёс его имя.

За окном института уже сгущались сумерки. Осенний день короток – не успеешь привыкнуть к свету, как его уже забирают. В коридорах становилось тише, в аудиториях гас один свет за другим. Предстояла последняя пара. Лукас сидел за своей партой, положив руки на стол, и ждал друга – после занятий они собирались в кино. Обычно такие планы радовали его, давали ощущение движения, жизни. Но сегодня мысли всё равно возвращались к скверу.

Надо сказать, Лукас всегда искал общения. Он цеплялся за разговоры, за случайные знакомства, за любые признаки внимания. После одного случая – о котором он никому почти не рассказывал, и который до сих пор отзывался внутри глухой болью, – он стал особенно нуждаться в людях. Будто пытался заполнить чем-то пустоту. В институте он начал активно общаться с одним парнем из своей группы. Тот знал о случившемся. Знал, как Лукасу сейчас непросто. И потому его присутствие стало для Лукаса почти опорой.

Дверь аудитории открылась.

Друг вошёл быстро, скинул рюкзак на парту и коротко кивнул. Лукас сразу оживился. Он вскочил, протянул руку, улыбнулся искренне:

- Привет! Ну как ты? Всё нормально? Готов к фильму?

Тот вздохнул – резко, будто заранее устал.

- Слушай... - его голос был сухим. – Тебя как-то слишком много в моей жизни. Немного держи дистанцию. Я устал.

Слова прозвучали без крика, без злобы. Но в них не было ни капли тепла.

Лукас замер.

Будто кто-то сжал его изнутри. В носу неприятно защекотало, грудь сдавило. Он кивнул – машинально, почти автоматически.

- А... понял. Хорошо.

Парень сел на своё место, достал тетрадь, словно ничего особенного не произошло.

А для Лукаса мир чуть сдвинулся. Он сел обратно, выпрямился, сделал вид, что слушает лекцию. Но слова преподавателя проходили мимо. Внутри стало пусто и холодно. Он снова стал тихим, зажатым – таким, каким был до попытки «держаться ближе к людям».

Иногда один короткий упрёк может пробудить старую рану быстрее, чем месяцы тишины.

Когда пара закончилась, Лукас вышел из института одним из первых. Он даже не оглянулся. Впервые за долгое время его мысли полностью вытеснили образ мужчины из сквера. Осталась только тяжесть. И знакомое желание исчезнуть.

Ему нужно было побыть одному.

Он почти не раздумывая направился к тому самому скверу.

Ноябрь вступил в свои права. Осень уже не была пёстрой и мягкой – она стала строгой и прозрачной. Деревья стояли почти обнажённые, лишь редкие тёмно-жёлтые листья упрямо держались на ветках. Лужи растянулись по асфальту, отражая тусклый свет фонарей. Воздух был холодным, влажным, и каждый вдох ощущался глубже обычного.

Когда Лукас вошёл в сквер, его встретил ветер – не резкий, но настойчивый. Он проходил сквозь ветви, заставляя их тихо постукивать друг о друга. Фонари горели мягким оранжевым светом, создавая на мокрых дорожках длинные отражения. Всё казалось пустым и одновременно внимательным, будто сама ночь наблюдала.

Лукас по привычке пошёл знакомым маршрутом. Его шаги звучали глухо по сырой земле. В этой части сквера было темнее – фонари стояли реже, тени казались глубже. Пруд почти сливался с ночным небом, и только лёгкие отблески выдавали его присутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.